

— Что продолжать? — Чэн Си, придерживая наброшенные на плечи одежды, втащил Су Сяотаня в комнату. — Никогда не видел, как обрабатывают раны названому брату?

Су Сяотань стыдливо прикрыл лицо ладонями, но продолжал подглядывать сквозь щелки между пальцами. Взгляд его скользнул от распахнутого ворота Чэн Си к его тонкой талии. Длинные волосы рассыпались по спине, а на алебастровой шее темнели отчетливые багровые следы от чужих пальцев. Чуть поодаль, невозмутимо прислонившись к изголовью постели, стоял Ли Цзин. Его одежда была в полном порядке. Опустив глаза, он неторопливо вытирал пальцы шелковым платком.

— Обрабатывают раны? — переспросил юноша.

— Ну да, — Чэн Си великодушно распахнул ворот шире и указал на плечо. — Посмотри на эти синяки. По-твоему, мне не нужно целебное снадобье?

Кожа у Чэн Си была светлой, почти прозрачной, отчего багровые пятна казались особенно жуткими. Су Сяотань растерянно опустил руки.

— А-а... Ох.

— А ты что подумал? Будто мы тут кувыркаемся в постели при открытых дверях, позабыв обо всем на свете? — Чэн Си легонько щелкнул мальчишку по лбу. — Мал еще, а голова уже забита всякой пошлятиной!

Су Сяотань шутливо потер ушибленное место и со стыдом выдохнул:

— Прости! Это я... это у меня мысли грязные!

Чэн Си налил ему чаю и принялся наставлять с видом умудренного опытом старшего:

— Запомни: если люди ведут себя дружелюбно, это еще не значит, что между ними интрижка. Вот мы с твоим братом Ли — мы делим невзгоды и радости, мы настоящие преданные друзья!

Чэн Си протянул руку и поманил Ли Цзина. Тот, едва сдерживая смех, подошел ближе. Они панибратски обнялись за плечи.

— Вот, гляди! Верные товарищи!

— О да, верные товарищи, — эхом отозвался Ли Цзин. Он обхватил Чэн Си за талию, легко, одной рукой приподнял, бесцеремонно швырнул на кровать и навис сверху. — Тогда, мой дорогой друг, будь добр сначала принять лекарство.

Чэн Си мгновенно почуял неладное и попытался улизнуть, но Ли Цзин намертво прижал его к матрасу. Не обращая внимания на протестующее мычание, он бесцеремонно сжал чужие челюсти и влил в рот порцию ледяной микстуры. Это было новое средство, которое за последние годы разработал Бессмертный лекарь. Прозрачное и безвкусное, словно чистая вода, оно имело один скверный побочный эффект: после него по всему телу начинали бегать мурашки, будто под кожу запустили полчища муравьев. Чэн Си почти не чувствовал боли, но к остальным телесным ощущениям его тело оставалось крайне чувствительным. Он готов был каждый день давиться самой горькой дрянью, лишь бы не терпеть этот зуд, и отчаянно сопротивлялся.

Однако с тех пор, как Ли Цзин переселился в свое новое тело, все протесты стали бесполезными — тот всегда находил способ заставить его выпить снадобье до последней капли.

Су Сяотань сидел у стола и во все глаза наблюдал, как Чэн Си яростно брыкается, но неизменно оказывается побежденным. Ли Цзин неторопливо завел чужие руки за спину, прижимая их к постели одной ладонью, и с мягкой улыбкой слушал поток ругательств. Когда Чэн Си начинал переходить границы, Ли Цзин просто шутливо зажимал ему рот и тихонько шептал какую-то угрозу.

Чэн Си пару раз дернул ногами, после чего вытянулся и замер. Лекарство подействовало, и в комнате осталось лишь его бессильное дыхание среди подушек и одеял.

Су Сяотань, стараясь слиться с мебелью, бережно сжимал чашку с чаем. Его глаза восторженно блестели. В этот миг на него снизошло озарение.

«Так вот она какая, настоящая мужская дружба! — подумал он. — Значит, я тоже всегда хотел быть просто близким другом для своего спасителя! И как только мне в голову могла прийти всякая чушь про тайные помыслы... Тьфу на тебя, Сяотань, ну и пошлые же мысли бродят в твоей глупой башке!»

— Младший шисюн упомянул, что ты ищешь кого-то? — Ли Цзин, оставив Чэн Си в покое, поднялся, поправил смятые одежды и сел за стол, налив себе воды.

— Да! Я пришел, чтобы вернуть благодетелю его ножны. Его зовут Су Шицин, он заклинатель меча, — Су Сяотань торопливо вытащил свернутый свиток и развернул его.

Ли Цзин скользнул взглядом по портрету и хмыкнул:

— Нарисовано на редкость паршиво.

Су Сяотань промолчал, оскорбленный в лучших чувствах.

— И где ножны? — спросил Ли Цзин, сворачивая рисунок.

Су Сяотань коснулся тонкого духовного браслета на запястье и извлек из него простые деревянные ножны из персикового дерева. Работа была топорной — такую дешевку на рынке не купили бы и за двадцать медных монет.

Ли Цзин мельком взглянул на ножны, но притрагиваться не стал. Вместо этого он прищурился на его руку:

— Откуда у тебя этот браслет?

— Спаситель подарил. Это пространственный артефакт, — Су Сяотань ласково погладил гладкий край духовного украшения. — В нем очень удобно носить свежие водяные орехи, они там совсем не портятся.

Он высыпал на стол горсть сочных зеленых плодов. Ли Цзин взял один, ловко очистил и отправил в рот.

— Хм... Этот браслет кажется мне знакомым. Нужно будет навести справки.

— И еще кое-что, — Ли Цзин оперся подбородком на ладонь, лениво постукивая пальцами по столешнице. — Сколько тебе лет?

Су Сяотань принялся усердно загибать пальцы. Он считал так долго, что под конец совсем сник и удрученно признался:

— Простите... Я ведь грамоте не обучен, так что не помню.

Ли Цзин лишился дара речи.

После затянувшегося молчания он устало прижал ладонь ко лбу.

— Ладно, ступай отдыхать. Обсудим это завтра.

Су Сяотань послушно пошел к выходу. Задержавшись на пороге, он робко заглянул обратно в комнату:

— Уважаемый заклинатель, а вы разве не пойдете спать?

— Ложись в моей комнате, — отозвался Ли Цзин, даже не подняв головы. — А я устроюсь здесь.

На постели Чэн Си в полузабытьи перевернулся на другой бок. Ли Цзин с самым невинным

выражением лица принялся снимать верхнее одеяние.

— В конце концов, мы ведь лучшие друзья, а хорошим товарищам делить ложе — дело привычное.

Дверь перед носом Су Сяотаня тихо закрылась. Глядя на то, как в комнате гаснет пламя светильника, юноша в очередной раз восхитился тем, насколько крепка и чиста дружба этих бессмертных господ.

Чэн Си, чья «чистая дружба» всю ночь досаждала ему сумбурными сновидениями, на следующее утро был безжалостно вытянут из теплой постели. Ли Цзин утащил его ни свет ни заря на регистрацию участников Великого состязания бессмертных сект.

Это был парный турнир. Стоило Чэн Си прижать испачканный тушью палец к бумаге, как сон с него мгновенно слетел. Уставившись на красный отпечаток, он в панике закричал:

— погоди! Зачем ты меня записал?!

— Разве не ты вчера грозился покарать обидчиков и отомстить за Арбузика, Жасмин и Дахуана? Не переживай. Теперь, когда твое имя в списках, твой дражайший братец точно не упустит возможности проучить тебя. Вы непременно встретитесь на арене. — Ли Цзин шлепнул печать на второй бланк, передал документы распорядителю из Академии Духовной Горы и с самым невинным видом покрутил в руках деревянную табличку с номером. — Ну что, струсил?

— Да не то чтобы струсил... — пробормотал Чэн Си. — Просто человеку нужно иметь хоть каплю самообладания и трезво оценивать свои силы. — Он обреченно указал на себя пальцем. — Посмотри на меня. Чэн Юнь хватит одного мизинца, чтобы размазать меня по стенке.

— Ну зачем ты так себя недооцениваешь? Потребуется как минимум вся ладонь, — усмехнулся Ли Цзин. — К тому же твой Чэн Юнь — обычный второстепенный злодей, лишенный благословения небес. Кто знает, может, его ждет сокрушительный провал?

Чэн Си едва не рвал на себе волосы:

— Но мне кажется, что в этой истории куда быстрее шею сломаю именно я!

— Так ведь и я не главный герой! Минус на минус дает плюс, прорвемся! — бодро заверил его Ли Цзин. Он потащил причитающего друга завтракать, по пути усадил Су Сяотаня поближе к арене, после чего за уши втянул Чэн Си на боевой помост.

В парных боях правила позволяли объединяться как угодно: мастера музыки выступали бок о бок с мечниками, а создатели формаций прикрывали тылы бойцов ближнего боя. Однако, по

общему убеждению, в любой команде должен был присутствовать хотя бы один сильный атакующий практик. На их же фоне дуэт Чэн Си и Ли Цзина выглядел нелепо: один сжимал в руках двухструнный эрху, явно принадлежа к музыкальному направлению, а второй стоял с пустыми руками, и понять его стезю было решительно невозможно.

В этот день все внимание зрителей было приковано к соседней площадке. Ходили слухи, что среди мечников объявился невиданный гений. Он одержал победу в тридцати шести поединках подряд, даже не обнажив клинка. Вдобавок поговаривали, что этот юноша невероятно красив, так что толпа хлынула туда смотреть на чудо-бойца. Возле помоста Чэн Си царило унылое запустение.

Впрочем, в отсутствие зрителей имелся свой плюс.

«По крайней мере, мало кто увидит, как меня с позором сбросят вниз», — со смирением подумал Чэн Си.

Над Зеркальным озером веял прохладный ветерок, поднимая легкую рябь на воде. Соперники обменялись приветствиями. По забавной случайности один из противников оказался учеником Академии Духовной Горы. Прекрасно зная о незавидной славе двух худших учеников школы, он едва сдерживал торжествующую ухмылку. Склонившись к своему напарнику, он принялся шепотом обсуждать, как бы помягче вытолкнуть этих недотеп за пределы площадки, чтобы те не опозорились окончательно.

— Как печет, — Ли Цзин прищурился на поднимающееся над водой солнце и прикрыл глаза ладонью. — Нам нужно выиграть всего три боя для выхода в следующий тур. Давай покончим с этим побыстрее, пока жара не началась, а потом сходим с Су Сяотанем на площадку мечников.

Чэн Си уныло вздохнул:

— Твоя воля...

Их оппоненты помрачнели. Все-таки стоять на предпоследнем месте в списке школы и вести себя столь заносчиво — это переходило все границы!

Раздался звон гонга, возвестивший о начале схватки.

Оба противника были мечниками. Завидев эрху в руках соперников, они решили действовать стремительно: напасть до того, как мастер успеет извлечь хоть один звук и сотворить заклинание. Юноши переглянулись и одновременно рванулись вперед, рассчитывая с ходу смять Ли Цзина, но... рассекли мечами пустоту.

Помост был достаточно просторным, однако нападавшие каким-то образом умудрились за два шага вылететь за его пределы. Раздался громкий двойной всплеск — несостоявшиеся

триумфаторы ушли под воду Зеркального озера. Матч был мгновенно завершен.

Ли Цзин, стоявший рядом с онемевшим Чэн Си, лениво зевнул и потянулся:

— Ну вот и всё. Пойдем, кто там следующий?

<http://bllate.org/book/18408/1799582>